

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И
ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА
ПРИМЕРЕ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ)**

В российском обществе вопросы плюрализма и культуры толерантности имеют свою конкретно-историческую специфику. В современной России интолерантные установки, несоответствие интересов разных категорий населения являются не столько следствием постиндустриальных трансформаций, сколько результатом системного кризиса, повлекшего за собой разрушение сложившихся ранее разных форм социальных идентичностей, поэтому прав В. Выжutowич, отметивший, что «для России любое проявление национализма и ксенофобии является разрушительным, т.к. это многонациональное государство» (*Выжutowич В.*, 2006. С. 3).

Трансформация российского общества происходила одновременно во всех сферах жизнедеятельности – социально-экономической, политической и духовной. П. Штомпка называет такого рода трансформацию «травматической». Преобразования, происходившие во всех областях, к сожалению, шли несинхронно, не совпадая по масштабам и глубине, в свою очередь, приводя к негативным последствиям в виде проявления высокой энтропии, дезорганизации, дезинтеграции, являясь, таким образом, основой формирования интолерантности в массовом общественном сознании.

В национальном самосознании народов нашей страны произошел резкий сдвиг. Считавшиеся еще недавно добрыми соседями стали объектом критики, подчас весьма воинственной. От обывательского выискивания недостатков у представителей других наций дело быстро перешло к взаимному скрупулезному подсчету причин несправедливостей и притеснений. Причем каждая сторона свои права и претензии аргументирует ссылками на историю, следовательно, в орбиту межнациональных отношений все более вовлекаются глубинные пласты самосознания этносов. Максимально дистанцируясь друг от друга, представители одного народа пытаются проецировать негативные качества, присущие данной группе, народу, на другую группу, на другой народ. А образ «врага» создается как из реальных, так и присваиваемых представлений о нем. Надо отметить, что многое в этих представлениях является переносом того, что нам не нравится в нас самих, и от чего мы пытаемся как бы избавиться. Поэтому образ «врага» носит, как правило, коварный, жестокий, трусливый и глупый характер (*Волкан В., Оболонский А.*, 1992. С. 37), последствием которого является «культ своей нации, как единственной самонации во вселенной» (*Абдулатипов Р.Г.*, 1989. С. 3).

Демократические преобразования российского общества в совокупности с глобализационными процессами актуализировали важность формирования толерантных установок к представителям иной этнической и конфессиональной принадлежности. Особую значимость идеи толерантности приобретают в полиэтнической и поликонфессиональной среде, где процессы межэтнических и межрелигиозных взаимодействий актуализированы.

Неоспоримым фактом является то, что Дагестан – это неповторимый в своей многонациональности субъект Российской Федерации. Единое многонациональное государство на территории Дагестана со всей атрибутикой государственной власти сформировалось лишь при советском строе. Многие века до этого на территории современного Дагестана существовало множество феодально-политических, национальных образований во главе с ханами, уцмиями, шамхалами. В этих условиях постоянно враждовавшие между собой дагестанские этносы, чтобы сохраниться, находили эффективные политические решения, обеспечивающие мирное совместное сосуществование и созидательную жизнь на общей для них территории: «Местные историографы, начиная от Мухаммеда-Рафи (XIV в.) до

Гасана Алкадари (XIX в.), не только не отмечают межнациональные конфликты, но вовсе игнорируют национальный фактор в истории непрерывных внутренних конфликтов, войн за независимость, что вели горцы, или в других исторически значимых акциях во внешней или внутривнутриполитической жизни. Этнический фактор в конфликтных ситуациях как бы вовсе отсутствовал. Тем не менее, Дагестан в те же последние тысячелетия был также многоязычен – «полиэтничен», как и сегодня» (*Агларов М.А.*, 2007. С. 127).

Дагестан – полиэтнический регион, в начале 90-х гг. прошлого столетия характеризовавшийся сложной межнациональной обстановкой. Массовый отъезд русскоязычного населения из республики, политические убийства и террористические акты, появление чуждого для дагестанских верующих экстремистского течения «ваххабизм», низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы, существование национальных движений, преследовавших свои узконациональные интересы, вносили дестабилизацию в политическую жизнь дагестанского общества. Стремление национальных лидеров к разделу сфер политического и экономического влияния не раз ставило республику на грань межэтнического столкновения. Если в поведении граждан не наблюдаются столкновения на межнациональной почве, это не исключает существования в латентной форме неосознанного противостояния ценностей и норм различных этнокультур, соперничества между национальными элитами.

В современный период для дагестанских народов характерным является сохранение устойчивых родоплеменных связей. Если представить их в виде пирамиды, то можно увидеть, что в ее основании находятся семейные узы, затем интересы тухума, т.е. рода, включающего ближних и дальних родственников. Над ними располагается земляческая приверженность к представителям своего села, района, национальности, и лишь на следующей верхней ступени отдается предпочтение укреплению межнациональных связей. При этом приоритетность в целом ослабевает по мере продвижения снизу вверх. Нужно отметить, что в данном случае речь, скорее, идет о стереотипах поведения, чем о строго закрепленных правилах. Вместе с тем указанный механизм национальных приоритетов почти всегда срабатывается там, где идут процессы накопления капитала, перераспределения и удержания собственности, доступа к власти, занятия доходных мест, управления экономикой. Именно вследствие указанных причин возрастает роль государственной власти в защите интересов всего многонационального сообщества Дагестана. Ее пассивность чревата развитием межэтнических конфликтов, центробежных тенденций в дагестанском обществе, в свою очередь, угрожая сохранению целостности республики.

Уже отмечалось, что в начале 90-х гг. прошлого столетия межэтническая ситуация в республике оказалась очень сложной, ибо существовавший ранее дух терпимости и межнационального согласия оказался разрушенным. История же свидетельствует о том, что народы Дагестана никогда не воевали друг против друга. В течение веков здесь стихийно складывались механизмы саморегулирования межнациональных отношений, утверждались дух терпимости, гуманистические по своей сущности принципы и институты межнационального общения (*Гасанов Н.Н., Зачесов К.Я., Казимов А.К.*, 1993. С. 51).

По мнению дагестанских исследователей, в современный период вопрос стоит в плоскости, «насколько прочна основа гуманистической культуры межнациональных отношений и может ли быть сохранено межнациональное согласие в республике? Основой обострения межнациональных отношений в Дагестане являются: 1. экономические факторы; 2. миграция, породившая и «другую проблему: страх малочисленных народов перед угрозой ассимиляции, утраты своей культуры, своего языка. В связи с этим возникают чувства ущемленности и обиды. В Дагестанской АССР непродуманное переселение с гор..., неорганизованная миграция (более 300 тыс. человек), застройка зимних пастбищ горных районов осложнили положение в кумыкских районах» (*Абдуллаев М.А.*, 1990. С. 44); 3. деятельность национальных движений, ставивших вопрос о федеративном переустройстве республики (*Гасанов Н.Н., Зачесов К.Я., Казимов А.К.*, 1993. С. 51–52). К этим трем факторам следует отнести проблему репрессированных и насильственно переселенных народов, создающую реальную почву для формирования интолерантного сознания и

поведения в дагестанском обществе, а также проблему неопределенного этнического статуса малочисленных этносов республики, нерешенность их этнических и социально-экономических проблем.

Кризис в экономике, рост безработицы в дагестанском обществе привели к социальной напряженности, страхам и росту преступности в обществе. Большие группы людей потеряли привычный социальный статус, образ жизни и вынуждены направить свои усилия на поиск новой формы самоидентификации, которая воспринимается неопределенно и «размыто», способствуя усилению интолерантности в разных сферах общества.

Факторами, влияющими на межнациональную толерантность дагестанских народов, являются важность этнической принадлежности при формировании уважительного отношения к иным этносам, установка на сохранение этнокультуры, национальных традиций, обычаев, межэтническое сотрудничество с иноэтническими образованиями. Исследователи выделяют комплекс факторов, способствующих формированию интолерантности и дестабилизирующих межнациональную и религиозную ситуацию в республике: в частности, земельный вопрос (связанные с ним споры дают остро знать о себе в республике, особенно в равнинных районах); кадровая политика; миграция на равнину жителей горных районов, которые в силу объективных причин вынуждены переселяться; кризис идентичности у крупных этносов и обострение процесса этнической самоидентификации у малых народов; отсутствие национальной политики, направленной на решение этнических и социально-экономических проблем не только малочисленных, но и крупных народов; распространение идей салафизма в республике. Комплекс вышперечисленных проблем обостряет проблему межнационального взаимодействия в Дагестане, негативно отражается на внутриэтнических и внутриконфессиональных связях.

Ухудшение межнациональной ситуации в республике в начале 90-х гг. XX в. мобилизовало дагестанские народы на сохранение межнационального согласия и стабильности в обществе, о чем свидетельствует проведение ряда крупных мероприятий. В 1992 г. состоялся I съезд Конгресса народов Дагестана, в котором участвовали представители 42 общественно-политических организаций и национальных движений. Съезд потребовал, чтобы каждому/каждой более чем из 30 народов и этнографических групп Дагестана было предоставлено право на самоопределение и создание в Дагестане федеративной республики (Конгресс народов Дагестана., 2000. С. 6).

В том же году в Махачкале прошел Съезд народов Дагестана, провозгласивший три главных принципа, которые легли в основу Конституции республики: 1. Дагестан един и неделим; 2. Дагестан находится в составе России; 3. У каждого народа есть свои проблемы, но их разрешение без учета интересов всех дагестанских народов невозможно. Следует отметить, что все пункты поддерживались подавляющим большинством дагестанцев – независимо от их политических симпатий и антипатий, национальной и религиозной принадлежности (Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. 1995. С. 48, 100). В резолюции Съезда народов Дагестана (1992 г.) отмечалось, что «народы нашей республики, как и все другие народы России, переживают трудное время. Общество претерпевает коренные изменения, затрагивающие экономику, политическую систему, социально-культурную сферу» (Резолюция Съезда народов Дагестана «Созидательные силы Дагестана – на службу прогресса, демократии и национального мира». 2008. С. 84).

Интересы сохранения гражданского мира, политической стабильности и единства республики требовали проведения продуманной национальной политики, учитывающей нужды и запросы всех народов Дагестана. Основа законодательного регулирования национальной политики была заложена в 90-е гг. прошлого столетия. Республика Дагестан была первой среди субъектов Российской Федерации, разработавшей и принявшей 28 июня 1993 г. «Комплексную программу решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан».

В такой ситуации значимой становится роль диалога как формы социального взаимодействия между государством и этническими группами, и возникает он только на ос-

нове поиска общих решений, определения путей к взаимопониманию и согласию. Подобная стратегия поведения требует выработки таких качеств, как взаимная уступчивость, умение признавать свои ошибки, желание видеть практический результат общения. Средством усиления культурной интеграции общества является государственная идеология, способная с привлечением СМИ, образовательного процесса и патриотического воспитания внедрять в сознание своих граждан чувство гражданского достоинства и гордости за свою страну, интересы которой должны разделять все граждане.

Изучая причины формирования интолерантных установок в общественном сознании андо-цезских этносов, необходимо отметить, что процесс этот взаимосвязан с самыми разными сферами жизнедеятельности человека. В исследованиях этнической толерантности Д. Берри и М. Плизента было установлено, что только уверенность в своей собственной позитивной групповой идентичности может дать основание для уважения других групп и выражения готовности обмена идеями, установками или участия в совместной деятельности. На основе того факта, что позитивная групповая идентичность приводит к толерантности, а угроза этой идентичности – к нетерпимости, к этноцентризму, исследователи пришли к выводу: «... не может дальше продолжаться такое положение вещей, что выживание определенных групп зависит от уровня их этноцентризма. Реальная уверенность в таком выживании может быть предпосылкой для толерантности, которая может стать антитезой этноцентризму» (Цит. по *Лебедевой Н.М.*, 1997. С. 104–114).

В данной статье рассматривается основание для существования межэтнической терпимости в общественном сознании и поведении представителей малочисленных народов. При исследовании этнической идентичности для нас интерес представляет состояние межнациональной терпимости и факторы, влияющие на межэтническую толерантность в дагестанском обществе, отражение толерантных установок на формирование позитивной этнической идентичности, поэтому в социологический опрос был включен блок вопросов, направленных на выявление существующих в данной сфере тенденций. В таблице 1 приведены полученные результаты.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос «*Что должно играть главную роль в формировании толерантности между дагестанскими народами?*» (%)

Варианты ответов // Национальности	Политика дагестанского правительства, учитывающая интересы всех народов республики независимо от их численности	Исторические традиции дружбы между дагестанскими народами	Воспитание интернационализма у всех дагестанских народов	Религиозная принадлежность, по которой этническая принадлежность не принимается во внимание	Межнациональные браки
1	2	3	4	5	6
Андийцы	37,6	52,7	26,7	36,4	12,7
Арчинцы	56,8	34,6	43,2	22,2	19,8
Ахвахцы	32,2	39,8	36,4	28,0	14,4
Багулалы	16,7	21,7	26,7	46,7	50,0
Бежтины	51,6	38,5	34,1	22,0	13,2
Ботлихцы	49,0	11,0	15,0	27,0	41,0
Годоберинцы	42,4	92,4	47,8	0	8,7
Генухцы	74,7	18,4	85,1	14,9	1,1
Гунзибцы	47,8	22,8	21,7	53,3	26,1
Дидойцы	18,0	44,4	10,7	36,7	10,7

1	2	3	4	5	6
Каратинцы	72,6	72,6	27,4	27,4	0
Тиндинцы	54,5	39,0	40,3	18,2	13,0
Чамалалы	32,5	16,3	38,8	56,3	36,3
Хваршины	37,9	23,4	35,9	35,9	26,9
Всего:	43,5	39,1	33,3	30,7	18,3

Факторами формирования толерантных установок в республике опрошенные считают «*политику дагестанского правительства, учитывающую интересы всех народов республики независимо от их численности*», «*исторические традиции дружбы между дагестанскими народами*», «*воспитание интернационализма у всех дагестанских народов*», «*религиозную принадлежность, по которой этническая принадлежность не принимается во внимание*» и менее актуализированы «*межнациональные браки*». Иными словами, респонденты указывают на существующие в Дагестане нерешенные этнические проблемы, создающие реальную почву для сохранения межэтнического противостояния между народами. Декларирование принципов национальной политики при отсутствии таковой на практике способствует дестабилизации ситуации в целом в республике. Четвертое ранговое место занимает конфессиональный признак, хотя религиозная ситуация в Дагестане также остается очень сложной.

В открытой форме проявление интолерантности в республике отсутствует, но в латентной форме она дает о себе знать. Очень много вопросов накопилось в каждой из сфер деятельности: экономической, политической, правовой, национальной, кадровой, религиозной и т.д. На взгляд автора, включение андо-цезской и даргинской этнических групп в Единый перечень народов России, следовательно, и распространение на них Закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» могло бы существенно помочь разрешению их этнических проблем. Эти народы оказались лишенными финансирования из федеральных целевых программ. Близорукость дагестанского руководства и излишняя политизация проблем малых этносов в республике не позволили направить средства из федерального бюджета на улучшение их социально-экономического положения, как северным малочисленным народам. Для дотационной республики, как Дагестан, это стало бы существенной финансовой подпиткой и позволило бы снять напряженность в районах проживания малочисленных народов. Следствием нерешенности социально-экономических проблем является политизация этничности, которая, с одной стороны, мобилизует этническую общность, с другой – формирует негативное восприятие иных народов.

На формирование терпимости между дагестанскими народами немаловажное влияние оказывают характер и состояние межэтнических отношений в республике, чему был посвящен ряд вопросов.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос «*Какие тенденции проявляются во взаимоотношениях между вашим и проживающими рядом с вами народами Дагестана?*» (%)

Варианты ответов // Национальности	Стремление жить отдельно, но в дружбе	Стремление объединиться в единую сильную дагестанскую нацию	Жить отдельно друг от друга и заботиться только о своей национальности
1	2	3	4
Андийцы	33,9	53,3	11,5
Арчинцы	46,9	38,3	8,6
Ахвахцы	44,1	33,1	21,2

1	2	3	4
Багулалы	60,0	28,3	6,7
Бежтины	36,3	48,4	14,3
Ботлихцы	13,0	78,0	9,0
Годоберинцы	54,3	42,4	2,2
Генухцы	80,5	12,6	4,6
Гунзибцы	22,8	58,7	17,4
Дидойцы (цезы)	41,3	21,3	34,7
Каратинцы	52,8	47,2	0
Тиндинцы	40,3	45,5	13,0
Чамалалы	50,0	26,3	17,5
Хваршины	51,0	31,0	11,7
Всего:	43,5	40,6	13,3

По нашему мнению, для респондентов существенным должно быть *«стремление объединиться в единую сильную дагестанскую нацию»*, в основе которого лежат исторические корни совместного проживания и исторически сложившиеся традиции дружбы между дагестанскими народами. Однако в общественном мнении преобладает позиция *«стремление жить отдельно, но в дружбе»*. На предпочтительность *«объединиться в единую сильную дагестанскую нацию»* указывают андийцы, бежтины, ботлихцы, гунзибцы и тиндинцы. Второе ранговое место у цезов занимает позиция *«жить отдельно друг от друга и заботиться только о своей национальности»* и среди них больше, по сравнению с другими народами, выбравших данное суждение в отличие от каратинцев, которые вообще на него не указали. Здесь необходимо уточнить, что в наибольшей степени политизация этнического фактора характерна именно для цезов, свидетельством чего являются их митинги, обращения и т.д.

Фактор полиэтничности является потенциальной базой для возникновения межэтнического противостояния и конфликтов. В нашем опросе, оценивая многонациональность Дагестана, респонденты воспринимают ее позитивно – *«мы исторически живем мирно и дружно»* (70,9%); доля относящихся негативно к полиэтничности республики существенно ниже – *«создается почва для возникновения межнациональной напряженности»* (14,6%) и 5,5% *«затруднились ответить»*.

Конец прошлого – начало нынешнего столетия ознаменовались ранее невиданными формами агрессии, проявлением интолерантности во всех сферах жизнедеятельности человека, межэтническим и межконфессиональным противостоянием. Соответственно, возникает необходимость изучения роли диалога в разрешении обозначенных проблем. Часто политические деятели привлекают религиозный фактор для достижения тех или иных целей, направленных на этническую или иную консолидацию народа. Обострение межнациональных и межрелигиозных отношений должно направить деятельность религиозного духовенства на разрешение этих проблем, и здесь важнейшую роль призван сыграть межэтнический и межконфессиональный диалог. Алексей II на Всемирном саммите религиозных лидеров (2006 г.) заявил: *«Разные народы в силу своих исторических, религиозных, культурных традиций имеют отличные друг от друга правовые, политические уклады, поэтому так важно наладить конструктивную работу по сближению наших позиций по важнейшим ключевым вопросам жизни. Целью этой работы не может быть механическая, бездушная унификация, подчас тупая и разрушающая стандартизация. Целью такой совместной работы может быть только гармонизация взглядов при сохранении всего многообразия мира. Вот почему так важно наладить самый широкий межкультурный диалог»* (Право и безопасность. 2006. С. 7).

Одной из актуальных задач на современном этапе развития российского общества становится необходимость воспитания в гражданах толерантности, в том числе религиозной и этнической. В «Заявлении членов Совета по взаимодействию с религиозными

объединениями при Президенте Российской Федерации» (1 июня 2005 г.) говорится: «Опыт межрелигиозного диалога, единения всего народа, не взирая ни на какие национальные и религиозные различия, жив и активно развивается и в наши дни. Для поддержания стабильности в обществе весьма велико значение той миротворческой, разъяснительной работы, которую сообща ведут российские конфессии. Мы решительно отвергаем любую религиозную или национальную рознь, как в корне противоречащую мирному, человеколюбивому духу исповедуемых в нашей стране религий, многовековым российским традициям добрососедства» (Заявление членов Совета ... 2005).

Исследователи отмечают, что довольно сильно актуализирована роль диалога в современном обществе, во-первых, диалог может способствовать устранению, хотя бы частично, межрелигиозных противоречий, вывести идеологические противостояния в цивилизованное русло, что, в конечном счете, отразится на национальных отношениях и может сохранить стабильность в обществе; во-вторых, диалог может стать препятствием на пути распространения националистических идей; в-третьих, диалог может способствовать осознанию людьми разных вероисповеданий, что в основе религиозно-политического экстремизма не лежит религиозное учение; в-четвертых, диалог может способствовать формированию межэтнической и межконфессиональной толерантности в общественном сознании народов.

В Совете Федерации РФ работает созданная в 2006 г. объединенная комиссия по национальной и конфессиональной политике. Ее основными задачами являются вопросы развития федеративных отношений и защита конституционных прав и свобод человека, в том числе национально-культурного развития народов страны, а также гарантия социально-экономического и культурного развития коренных и малочисленных народов. Кроме того, комиссия решает задачи по предупреждению дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности, а также предупреждению национальной, расовой, религиозной исключительности, нетерпимости, ненависти или вражды (См.: Ханбабаев К.М., 2007. С. 67–68).

Для дагестанских народов исторически характерно сближать, порой и отождествлять этнические и религиозные компоненты. Здесь необходимо отметить, что отождествление этнической и религиозной идентичностей способствует формированию позиции, что религия, которую исповедуют дагестанские народы, является «правильной» по сравнению с другими религиями. К огромному сожалению, такая позиция характерна для молодежной среды. Противостояние в одной из этих сфер приводит к автоматическому обострению в другой, поэтому с учетом сложной религиозной ситуации в республике данный вопрос был также затронут в исследовании. По всему массиву факторами обострения внутриконфессиональных отношений в республике респонденты считают «распространение новых, ранее не существовавших на территории республики религиозных течений (ваххабизм, свидетели Иеговы, протестантизм, кришнаиты и т.д.)» – 58,2 % (верующие – 62,7 % и неверующие – 40,9 %), «борьбу и амбиции духовных лидеров за сферу влияния» – 18,9 % (доля неверующих составляет 40,9 %) и «деятельность политических партий и лидеров использовать религиозные чувства населения в своих узкополитических целях» (16,4 %).

Для налаживания межэтнического и межконфессионального диалога необходимы вовлечение в данный процесс представителей различных национальностей и религий, разработка совместных проектов, популяризирующих межконфессиональный и межнациональный мир в первую очередь в среде подрастающего поколения. Несомненно, постоянное подчеркивание преимущества собственной религии, во-первых, как мировоззрения, наиболее приемлемого и способного решать межнациональные, политические, экономические и иные проблемы, в конечном итоге не способствует налаживанию позитивного диалога, что должны учитывать в своей деятельности религиозные лидеры. Поэтому одним из методов достижения межэтнической и межконфессиональной толерантности должен быть диалог, учитывающий мнение и интересы всех сторон, и основой его должно

быть равноправное сотрудничество, опирающееся на учет различий и не доказывающее свое превосходство.

Одной из причин существования интолерантности между дагестанскими этносами являются условия и место проживания, муссирование тезиса, что этносы, проживающие в равнинной части республики, находятся в лучших условиях, а уровень социально-экономического положения народа связывают с этнической принадлежностью руководителей разного ранга. Опрошенные андо-цезы (30,9 %) придерживаются позиции, что в Дагестане нет этносов, находящихся в лучших условиях, чем другие, в частности это 48,9 % гунзибцев, 41,3 % годоберинцев, 37,4 % бежтин, 33,3 % андийцев и 28,8 % чамалалов; на народы, которые находятся в лучших условиях по сравнению с другими, в частности с исследуемыми этносами, указал 21,1% и «затрудились ответить» 43,5 %. Небольшое количество респондентов к народам, проживающим в лучших условиях, относят «народы, проживающие на низменности». Задавая этот вопрос, преследовалась цель выявить отношение андо-цезов к аварцам, однако доля, отметившая аварцев, статистически незначима.

Наряду с изучением фактора толерантности в межнациональных отношениях в ходе исследования была поставлена задача выявить причины формирования нетерпимости в общественном сознании андо-цезских этносов. В следующей таблице приведены полученные результаты.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «*Каковы причины возникновения межнациональной нетерпимости между дагестанскими народами?*» (%)

Варианты ответов // Национальности	Территориальные споры	Проживание на исторической территории одного народа других народов	Отсутствие возможности для самобытного развития народов	Приезд населения из других регионов в республику	Непредставленность многих народов республики в структурах государственной власти республики
1	2	3	4	5	6
Андийцы	49,1	22,4	40,0	8,5	23,0
Арчинцы	22,2	18,5	24,7	17,3	14,8
Ахвахцы	44,1	24,6	18,6	23,7	16,1
Багулалы	85,0	3,3	8,3	13,3	10,0
Бежтины	41,8	9,9	34,1	19,8	46,2
Ботлихцы	38,0	16,0	36,0	42,0	8,0
Годоберинцы	100	0	0	2,2	93,6
Генухцы	11,5	78,2	75,9	12,6	14,9
Гунзибцы	56,5	10,9	21,7	22,8	45,7
Дидойцы	15,3	64,7	10,0	6,0	19,3
Каратинцы	47,2	27,4	47,2	0	0
Тиндинцы	59,7	16,9	13,0	19,5	29,9
Чамалалы	62,5	16,3	21,3	27,5	21,3
Хваршины	61,4	26,9	15,2	22,8	16,6
Всего:	47,9	26,1	26,2	16,4	24,9

Полученные результаты свидетельствуют о том, что причинами возникновения межнациональной нетерпимости между дагестанскими народами являются «*территориальные споры*» (1-е место), хотя, как отмечают исследователи, «базовая причина межэтнического мира в прошлом и в настоящем заключалась в том, что в Дагестане не были известны, абсолютно неизвестны «этнические территории» постоянной константы известных конфликтов» (Агларов М.А., 2007. С. 131).

На второй позиции располагается «*отсутствие возможности для самобытного развития народов*», затем «*проживание на исторической территории одного народа других народов*» и «*непредставленность многих народов республики в структурах государственной власти республики*». На последнее указывают респонденты в качестве этнической проблемы их народа. Более того, опрошенные указывают, что непредставленность многих народов республики в структурах государственной власти республики является почвой для возникновения интолерантных установок и руководителем должен быть только представитель их народа (32,7%).

Проблема представленности всех дагестанских народов в структурах как республиканской, так и местной власти является одной из актуальных проблем в процессе формирования толерантных установок. В нашем опросе в общественном мнении превалирует позиция, что при решении кадрового вопроса на местах профессионализм и компетентность должны преобладать над этнической принадлежностью руководителя – «*руководящий пост должен занимать только профессионал своего дела (компетентный и учитывающий национальные интересы всех народов, проживающих в данном населенном пункте, районе, регионе) независимо от национальной принадлежности*» (64,9%); небольшая доля опрошенных придерживается позиции, что «*в структурах власти должны быть представлены представители всех народов, проживающих в данном районе*» (15,1%) и «*руководящий пост должен занимать только представитель моего народа*» (13,4%).

Что руководителем должен быть человек, учитывающий национальные интересы всех народов, проживающих в данном населенном пункте, районе, регионе, независимо от национальной принадлежности, считают годоберинцы (96,7 %), генухцы (86,2 %) и багулалы (81,7 %). На необходимость равномерного представительства в структурах власти всех народов, проживающих в данном районе, указывают арчинцы (21,0 %), гунзибцы (23,9 %), каратинцы и хваршины (по 25,5 %). Придерживающихся позиции, что «*руководящий пост должен занимать только представитель моего народа*», больше всего среди ботлихцев (30,0 %), ахвахцев (26,3 %), цезов (20,0 %) и бежтин (19,8 %).

Существующая в общественном сознании и поведении степень толерантности проявляется через оценку андо-цезами своего отношения к полиэтничности своего населенного пункта.

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос «*Как бы вы отнеслись к тому, что в ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили бы большую группу лиц ...?*» (%)

Варианты ответов // Национальности	Вашей национальности				Иной национальности			
	Положительно	Отрицательно	Мне все равно	Затрудняюсь ответить	Положительно	Отрицательно	Мне все равно	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Андийцы	49,1	22,4	9,1	6,1	32,7	42,4	12,7	7,3
Арчинцы	32,1	25,9	13,6	22,2	7,4	43,2	12,3	29,6
Ахвахцы	56,8	10,2	18,6	1,7	39,0	22,0	25,4	7,6
Багулалы	70,0	10,0	0	0,3	16,7	70,0	5,0	5,0
Бежтины	57,1	14,3	16,5	3,3	34,1	29,7	14,3	12,1
Ботлихцы	73,0	12,0	7,0	2,0	26,0	64,0	7,0	2,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Годоберинцы	87,0	2,2	2,2	4,3	67,4	2,2	13,0	17,4
Генухцы	17,2	73,6	3,4	2,3	77,0	18,4	2,3	1,1
Гунзибцы	46,7	30,4	9,8	8,7	22,8	41,3	20,7	12,0
Дидойцы	37,3	8,0	19,3	0,7	40,7	12,0	44,7	0,7
Каратинцы	74,5	0	25,5	0	0	27,4	25,5	47,2
Тиндинцы	50,6	32,5	7,8	5,2	42,9	40,3	7,8	9,1
Чамалалы	53,8	22,5	5,0	12,5	25,0	51,3	3,8	15,0
Хваршины	51,7	26,2	11,7	4,1	25,5	56,6	11,7	41,1
Всего:	53,4	20,0	11,5	5,1	32,7	36,0	16,4	11,4

При позитивном восприятии к переселению в свой населенный пункт представители их этнической принадлежности для опрошенных характерно негативное отношение к совместному проживанию с инонациональной общностью. Практически все опрошенные, за исключением цезов, бежтин, ахвахцев, генухцев – против переселения в их населенный пункт представителей иноэтнической общности. По сравнению с другими наибольшую толерантность проявляют годоберинцы и цезы. Среди последних преобладает количество безразлично относящихся к совместному проживанию. Затруднившихся ответить больше всего среди каратинцев. Интерес заслуживает позиция генухцев, которые против переселения к ним представителей их этнической принадлежности и положительно относятся к совместному проживанию с представителями инонациональных общностей. Можно сделать вывод о том, что при существовании толерантности для общественного сознания опрошенных народов характерно негативное восприятие полиэтничности своего населенного пункта.

Для решения этнических проблем малых народов опрошенные считают «желательным увеличить» число теле- и радиопередач об историческом прошлом их народа, его национальных героях, а также публиковать на эту тему статьи и книги – 39,4 % (среди них ахвахцы – 39,8 %, чамалалы – 40,0 %, арчинцы – 45,7 %, каратинцы – 47,2 %, цезы – 52,0 %, тиндинцы – 62,3 % и генухцы – 75,9 %); с небольшой разницей указали на отсутствие «передач об историческом прошлом моего народа» 33,7 %, в том числе 37,0 % андийцев, 40,0 % хваршин, 47,3 % бежтин, 53,3 % багулалов, 60,9 % гунзибцев, 94,6 % годоберинцев. Количество указавших «достаточно того, что есть» и «не знаю» – 7,8 % и 15,1 %, соответственно.

Образ, облик любого народа, портрет этноса складывается, как правило, из многих пропагандистских компонентов, из описания территории его проживания, внешних характеристик его представителей, рассказов об их образе жизни, привычках и обычаях, из информации об историческом прошлом народа, его экономическом и культурном развитии, о материальных и духовных ценностях. Сама интенсивность упоминания данного этноса среди других, внутренняя структура информации о нем и расставляемые акценты в освещении отдельных сторон развития этноса могут создать представления о сильном или слабом экономическом развитии, о традиционной или прогрессивной направленности развития народа, о сохранении или нивелировке его национальной самобытности и т.д. При помощи пропагандистских приемов СМИ могут усиливать или ослаблять и, тем самым, внушать читателям, слушателям, зрителям идеи о важности или незначительности, например, национального прошлого, отдельных национальных ценностей, т.е. создавать определенный этнический образ.

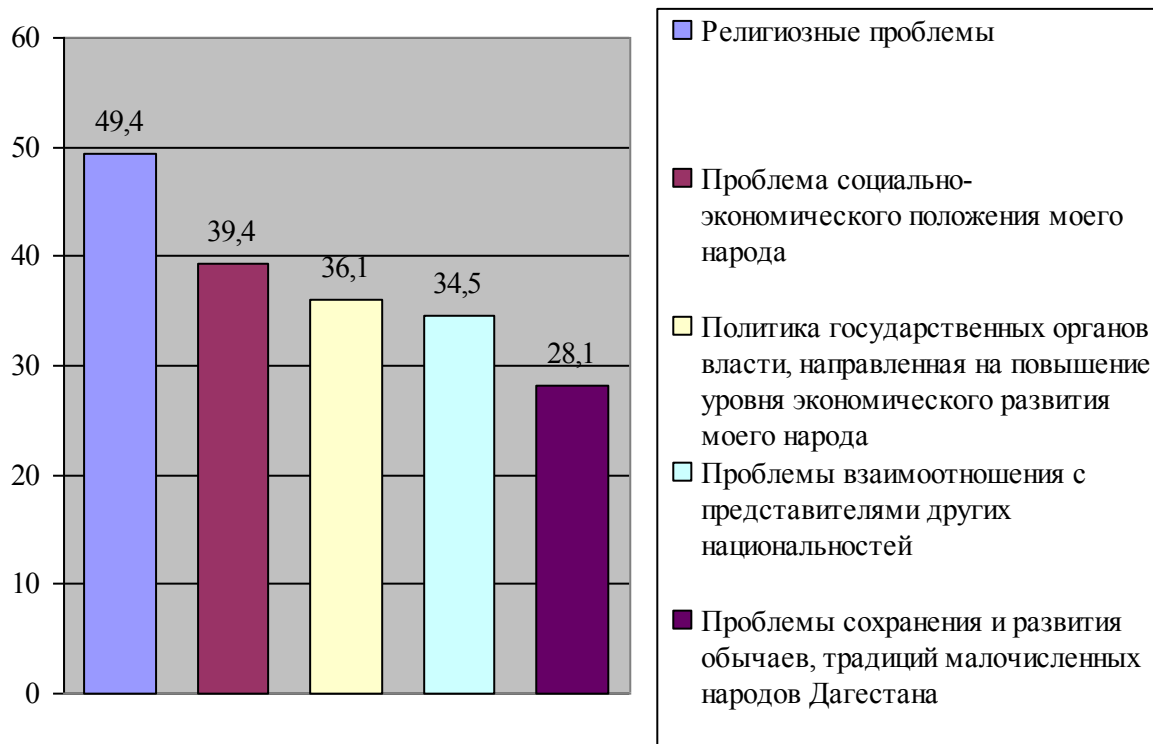
Если, формируя психологический образ своего народа, пропаганда делает акцент на национальном чувстве – самоуважении, национальном достоинстве, национальной гордости, причем весьма эмоционально поданных СМИ, они не могут оставить равнодушной национальную общность, которая является силой, способной сплотить этнос. Соответственно, появляется возможность к интенсификации этнического самосознания у широких

слоев, а возможно и к выделению национальных лидеров, особенно страстно защищающих «нас», свой народ, свой этнос.

В современный период, отвергая негативные национальные стереотипы, в основном публикуемые центральными изданиями, местные республиканские газеты более или менее часто стали характеризовать свою национальность сами, формируя, таким образом, определенные, общие для членов своего этноса представления о самих себе.

Гистограмма 1.

Распределение ответов на вопрос «*Какими передачами по радио, телевидению, в газетах и журналах Вы интересуетесь? (%)*»

Гистограмма демонстрирует, что респонденты предпочтение отдают передачам, посвященным «религиозным проблемам», «проблемам социально-экономического положения своего народа», «политике государственных органов власти, направленной на повышение уровня экономического развития их народа», «проблемам взаимоотношения людей их национальностей с представителями других национальностей», «проблемам сохранения и развития обычаев, традиций малочисленных народов Дагестана». Более половины тиндинцев (72,5 %), гунзибцев (64,1 %) и хваршин (60,7 %) интересуются религиозными проблемами. Обсуждение собственно этнических проблем значимо для цезов (83,9 %), генухцев (74,7 %), бежтин (57,1 %) и багулалов (48,3 %).

Наше исследование констатирует, что в процессе формирования толерантности в сознании малочисленных этносов определенную роль могут сыграть знание этнических проблем исследуемых народов, деятельность органов власти, направленная на их решение. Важна также роль средств массовой информации, объективно освещающих эти проблемы, а отсутствие всякой информации негативно сказывается на их этническом самочувствии.

Выводы:

1. Трансформация российского общества негативно отразилась на межэтнической ситуации в национальных республиках. Существовавшие в республике межнациональные противоречия остро обозначились в перестроечный период. Усугубляли ситуацию возникшие на волне перестройки национальные движения, лидеры которых преследовали узконациональные цели. Межнациональная ситуация в Дагестане характеризуется как

сложная и нестабильная, обусловленная существованием межэтнических проблем, религиозного экстремизма, а также наличием целого комплекса объективных факторов, деформирующих этническую идентичность андо-цезских народов.

2. Изучение насилия, нетерпимости на постсоветском пространстве подтверждает вывод исследователей о том, что данные явления могут быть поняты только как многофакторные. Для развития этноконфликтных ситуаций, особенно в насильственной форме, кроме чаще всего обсуждаемых (борьба за власть со стороны элитных групп или борьба за ресурсы), имело и имеет значение то обстоятельство, что они происходят в системе, доставшейся нам от прошлого, не знавшей правовых или конституционных механизмов регулирования при столкновении интересов. Как известно, в настоящее время для этого нет ни достаточного законодательного основания, ни соответствующих судебных органов, ни опыта гражданского общества. Государство, не способное гарантировать защиту прав меньшинств и социальный порядок в целом, не воспринимается как справедливая, надэтническая сила, пользующаяся доверием граждан. В общественном сознании не только малочисленных, но и остальных дагестанских народов в настоящее время актуализирована необходимость формирования толерантных установок как в межэтнических отношениях, так и религиозной сфере.

3. Причинами формирования нетерпимости в межнациональных отношениях являются: а) отсутствие действенной национальной политики, учитывающей наличие в республике малочисленных народов и, следовательно, комплекса мер по решению их этнических, социально-экономических и политических проблем; б) этническая и религиозная принадлежность порой отождествляются, что еще более усиливает конфликтный потенциал в дагестанском обществе, обуславливая интенсификацию межнациональных и внутривнутрирелигиозных противоречий, которые выливаются в противостояние между народами.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Абдулатипов Р.Г.*, 1989. Коварный культ // Советская Россия. 25 августа.
- Абдуллаев М.А.*, 1990. Противоречия в сфере национальных отношений // Коммунист. № 17.
- Агларов М.А.*, 2007. Исторические корни межэтнической толерантности в Дагестане // Современный Кавказ. № 5.
- Волкан В., Оболонский А.*, 1992. Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическими комментариями // ОНС. № 6.
- Выжуртович В.*, 2006. На лечение – в палату // Российская газета. 17 марта. № 54.
- Гасанов Н.Н., Зачесов К.Я., Казимов А.К.*, 1993. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы // Полис. № 3.
- Заявление членов Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. 2005. М. // <http://www.religare.ru/analytics18198.htm>.
- Конгресс народов Дагестана. 2000. Махачкала.
- Лебедева Н.М.*, 1997. «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления // Этническая психология и общество. М.
- Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. 1995. Махачкала.
- Резолюция Съезда народов Дагестана «Созидательные силы Дагестана – на службу прогресса, демократии и национального мира» // Материалы по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан. 2008. Махачкала.
- Материалы Всемирного саммита религиозных лидеров (3 июля 2006, г. Москва) // Право и безопасность. 2006. № 3–4.
- Ханбабаев К.М.*, 2007. Этноконфессиональная толерантность в постсоветской России: проблемы методологии и практики // Толерантность в полиэтноконфессиональном регионе. Махачкала.